

Если бы позже не случилось тех событий, он жил бы жизнью любого обычного и в то же время необычного студента: учеба, выпускной, поиск работы по душе, а через несколько лет, возможно, и счастливая семья.

Но у жизни нет сослагательного наклонения.

Подрабатывая в кафе, он встретил Се Юаня.

Так он одним шагом ступил в бездну.

Когда Се Юань встретил Цзян Чжоу, с момента его расставания прошло совсем немного времени. Бывший партнер, с которым они были вместе больше десятка лет, упорно и непрерывно изменял ему. Были и истеричные скандалы, и угрозы причинить себе вред, и слежка с поличным... Но все испробованные средства не принесли ничего, кроме растущего раздражения Чжоу Тянье.

После расставания Се Юань какое-то время предавался бурным развлечениям, но мимолетные утехы и падение на дно не могли заполнить пустоту в душе. По совету друзей он начал ходить на свидания вслепую, собираясь найти кого-нибудь и остепениться.

Побывав на свиданиях с самыми разными неадекватными людьми, он встретил Цзян Чжоу, который подрабатывал в кафе.

Чем меньше у тебя чего-то, тем сильнее этого жаждешь.

Се Юань влюбился в чистейшего, словно белый лист, Цзян Чжоу практически с первого взгляда. Он безумно полюбил эту чистую и прозрачную ауру.

Поэтому он без колебаний начал страстные ухаживания.

Решительность Се Юаня всегда поражала — иначе он бы не довел Чжоу Тянье до того, что тот не выдержал и предложил расстаться.

Жизнь Цзян Чжоу всегда была очень простой. Самым ярким событием для него было разве что любовное письмо, которое первая красавица университета тайком сунула ему в портфель. Столкнувшись с пылким, подобным огню Се Юанем, он оказался практически совершенно не способен сопротивляться.

Спустя три месяца Цзян Чжоу стал новым парнем Се Юаня.

Однако после того, как они сошлись, робость и безграничная забота Цзян Чжоу заставляли Се Юаня вспоминать лишь о Чжоу Тянье.

Такой же нежный и сладкий, такой же осторожный, изо всех сил старающийся сделать ему лучше.

Они с Чжоу Тянье были вместе еще со школьной скамьи. Столько лет — от юности до зрелости. Прошлое, которое хотелось забыть, вот так заново оживало перед глазами.

Медовый месяц длился ровно месяц.

Он еще не успел закончиться, как Се Юань вернулся к бывшему.

Корпоратив компании, их первая встреча за полгода после расставания.

Один порхал по цветам жизни, становясь все более развязным, другой был обласкан любовью, окружен тщательной заботой и расцветал все ярче.

Алкоголь послужил запалом, мгновенно воспламенив бушующее пламя.

Стоило случиться первому разу, как последовал и второй.

К тому моменту Се Юань уже съехался с Цзян Чжоу. И пока они с Чжоу Тянье предавались страсти дома, Цзян Чжоу, уходивший на самостоятельные занятия, вернулся пораньше.

Застигнув их в постели, потерявший рассудок Цзян Чжоу схватил вазу и огрел ею Чжоу Тянье. Увидев, что голова Чжоу Тянье вся в крови, Се Юань с размаху толкнул Цзян Чжоу на усыпанный осколками фарфора пол. Не заботясь о том, что на лице того остался глубокий кровавый порез, он бросился в больницу вместе с Чжоу Тянье.

Се Юань испытывал к нему безграничную жалость и все дни напролет ухаживал за Чжоу Тянье в больнице с невероятной заботой.

Пока тот залечивал раны, их чувства развивались стремительными темпами, Чжоу Тянье поклялся больше никогда не волочиться за кем попало, и они официально сошлись вновь.

Что же касается Цзян Чжоу...

За то, что он ранил младшего господина семьи Чжоу, его жестоко избили, даже не позволив толком обработать раны.

И на этом всё не закончилось. Какому-то сопляку удалось разбить голову Чжоу Тянье прямо до голого черепа, из-за чего ему пришлось наложить восемь швов и диагностировать легкое сотрясение мозга — разве мог Чжоу Тянье просто так проглотить эту обиду?

Избиение, подсыпанные наркотики, затаскивание на пропитанную запрещенными веществами оргию и унижения.

Жизнь Цзян Чжоу, оставшегося со шрамом на лице, была окончательно разрушена.

Когда на следующий день он очнулся посреди грязи и мерзости, то выбросился из окна двадцать первого этажа.

Но даже столь страшная и трагическая смерть была тихо замята семьей Чжоу.

Она не вызвала ни единой ряби.

Лишь спустя долгое время Се Юань узнал, что Цзян Чжоу покончил с собой.

Он с сожалением вздохнул, испытывая легкое чувство вины: если бы не он, думал Се Юань, Цзян Чжоу до сих пор оставался бы тем чистым парнем из кафе, чья душа видна как на ладони.

Чжоу Тянье утешал его, говоря, что в этом нет его вины, а раз Цзян Чжоу впоследствии

путался с кем попало и докатился до такого, винить тут некого.

Утешали, утешали — и в конце концов оказались в постели.

Цзян Чжоу?

Сам напросился на смерть, с какой стати винить в этом других?

— ...

Разобравшись с примерным устройством этого мира, Е Цзинли помрачнел.

Любого бы стошнило от того, что выпало на долю первоначального владельца тела. Е Цзинли тяжело выдохнул, нахмурившись поднялся на ноги и, открыв дверь, шагнул наружу, одновременно обдумывая план действий.

Такая парочка из негодяя-подонка и продажной шлюхи...

Что для них станет самым страшным наказанием?

Стоя перед раковиной, Е Цзинли мыл руки и разглядывал собственное отражение в зеркале.

Се Юань не ошибся в суждениях: внешне первоначальный владелец действительно производил впечатление невероятно чистого человека. Его кожа была белой до прозрачности, ресницы — длинными, переносица — высокой, а прическа — аккуратной и послушной. Особенно взгляд — чистый и прозрачный, он сразу выдавал в нем человека, похожего на чистый лист бумаги.

Но если бумага станет острой, она тоже сможет убивать.

Е Цзинли изогнул губы в улыбке — на первый взгляд отчетливо зловещей, но проступившие ямочки на щеках придавали ей странное, жутковатое сочетание наивности и порочности. Е Цзинли приподнял бровь, и не успела улыбка окончательно погаснуть на его губах, как позади послышался легкий шагов.

Затем в зеркале отразился человек.

Мужчина был без пиджака, рукава рубашки небрежно закатаны, обнажая крепкие предплечья с отчетливо проступающими рельефными линиями мышц.

Он был высок, с прямыми и длинными ногами, которые сразу привлекали внимание. Даже Е Цзинли, не собираясь разглядывать незнакомца, невольно залюбовался им.

Словно не ожидая застать кого-то у раковины, мужчина слегка удивился. Черты его лица были поистине безупречны, вот только брови по привычке хмурились, отчего он казался немного суровым.

Их взгляды встретились в зеркале на долю секунды, после чего оба вежливо отвели глаза.

Е Цзинли повернулся, вежливо кивнул и, разминувшись с мужчиной, вышел.

Это была весьма известная во всем Шаньнани кофейня: изысканная обстановка, утонченность в каждой детали, огромная популярность и дефицит свободных столиков. Сюда заходили лишь богатые и влиятельные люди. И хотя Е Цзинли немного удивился сдержанной, но мощной ауре того незнакомца, задерживаться на этом мыслях он не стал.

Потому что увидел другого человека.

Се Юаня.

Се Юаня с букетом цветов.

Будучи главным героем этого мира, Се Юань выглядел весьма неплохо. Сейчас, с искренней улыбкой и сосредоточенным взглядом, он казался невероятно чарующим.

Это была их вторая встреча. Се Юань уже навел справки о прошлом истинного владельца тела и похвастался друзьям, что не отступится, пока не добьется его.

Е Цзинли чуть изогнул губы.

Прежний хозяин тела вложил всю душу в эти чувства и горько разочаровался. Сейчас же еще ничего не произошло, и он собирался изменить свою судьбу. Конечно, можно было бы просто держаться подальше от обоих главных героев, но это совсем не в стиле Е Цзинли.

В делах сердечных не бывает правых и виноватых. Если бы тогда Се Юань сначала порвал с Цзян Чжоу, а уже потом бросился в объятия старой любви, Е Цзинли не сказал бы ни слова. Но что в итоге?

С одной стороны — наслаждался искренней любовью Цзян Чжоу, с другой — без тени раскаяния изменял ему, а позже еще и обвинял в том, что тот ранил его и испортил ему лицо.

Ради собственной любви калечить жизни ни в чем не повинных людей...

Цзян Чжоу умер столь страшной и отчаянной смертью — если он не оплатит им той же монетой, то как сможет смотреть в глаза этому телу?

Мягкий и чистый взгляд Е Цзинли упал на стоявшего напротив Се Юаня, но на самом дне его глаз таилась чистейшая, удушливая злоба.

Ничего не заметив, Се Юань окрыленно шагнул навстречу объекту своей любви с первого взгляда. Яркий, как огонь, букет заставил его лицо алеть, словно утренняя заря.

— Цзян Чжоу, давай будем вместе!

В глазах Се Юаня читалась абсолютная уверенность в победе. Он понимал, что его признание прозвучало слишком внезапно, но, изучив досье Цзян Чжоу, точно знал, какой подход лучше всего растопит сердце стоящего перед ним человека.

Не получится с первого раза — попробует во второй или в третий. Прежняя жизнь Цзян Чжоу была чистым листом, и в конце концов этот лист неминуемо вспыхнет пламенем его страсти.

Однако вопреки ожиданиям растерянности и смущения не последовало. Цзян Чжоу остался стоять с мягким выражением лица и чистыми манерами, лишь медленно покачал головой:

— Прости, у меня есть любимый человек.

Се Юань резко распахнул глаза. Такого в досье не было! У Цзян Чжоу, чья история отношений была абсолютной пустышкой, вдруг появился любимый человек?!

— Невозможно! Цзян Чжоу, я знаю, что признаюсь слишком внезапно. Ты можешь отказать

мне, но не нужно придумывать такие отговорки...

— С чего ты взял, что невозможно? — Е Цзинли склонил голову набок, прерывая излишне взволнованного Се Юаня.

— Я...

Столкнувшись с этими чистыми, пронзительными глазами, Се Юань едва не выпалил, что нанял людей для проверки, но вовремя прикусил язык. Смягчив тон, он произнес:

— Ты целыми днями либо на учебе, либо на подработках, когда успел кого-то полюбить?

Е Цзинли дернул уголком рта, в глазах мелькнула насмешка, и он небрежно бросил первое пришедшее на ум оправдание:

— Только что в туалете. Влюбился с первого взгляда...

— Прошу прощения, я, кажется, помешал?

Едва раздался этот голос, Е Цзинли резко обернулся — движение вышло настолько стремительным, что он чуть не свернул себе шею.

Мужчина из туалета стоял у них за спиной с весьма странным выражением лица. Судя по всему, он расслышал только что сказанную Е Цзинли на ходу выдумку. Не успел он договорить, как Е Цзинли инстинктивно попытался сделать шаг назад.

Но Се Юань, который вытягивал шею и заглядывал сюда неподалёку, заставил его наотмашь прервать движение.

Е Цзинли, не говоря ни слова, шагнул вперед, распахнул дверцу машины и сел внутрь.

— Машину поймать трудно, не возражаешь подвезти меня немного?

Лицо Е Цзинли было слегка бесстрастным, словно то крошечное чувство неловкости в его душе вовсе и не существовало.

— Для меня это честь. — Мужчина с улыбкой отвел взгляд, тронул машину с места и оставил далеко позади Се Юаня, который по привычке сделал за ними пару шагов.

— Давай познакомимся, я Син Ебай.

На перекрестке загорелся красный свет, и мужчина повернулся к юноше, с улыбкой протянув руку. О нелепом признании в безответной любви и о только что виденном Се Юане он не обмолвился ни словом.

Е Цзинли повернул голову, секунду смотрел ему в глаза и протянул руку:

— Цзян Чжоу.

— Где ты живешь?

Едва затихли эти слова, как оба услышали звук вибрирующего телефона.

— Прости. — Син Ебай ответил на звонок, и его разгладившиеся брови снова слегка сошлись на

переносице.

В машине стояла тишина, и хотя у Е Цзинли не было привычки подслушивать чужие разговоры, он всё же отчетливо расслышал слова: «рейс» и «пол-одиннадцатого».

Е Цзинли резко приподнял бровь и, словно бы невзначай, бросил взгляд на кошелек, небрежно оставленный хозяином.

Под кошельком был виден уголок придавленного паспорта.

Е Цзинли отвел взгляд и украдкой, с удивлением посмотрел на мужчину, который вел машину.

Информация, предоставленная Супер-Икс, в основном крутилась вокруг прежнего владельца тела и главных героев, но некоторые другие крупные события также в нее входили. Если он не ошибался, то человек рядом с ним — это главный герой предстоящего громкого общественного происшествия.

Ему посчастливилось сесть в тот самый образцово-показательный самолет, на котором летел всего один пассажир, но который все равно настоял на вылете, — и при этом он имел несчастье затеряться в бескрайнем море...

Что за невезучий бедолага!

Даже Е Цзинли, повидавший немало странных вещей, сейчас невольно от всего сердца мысленно поразился.

Син Ебай быстро закончил разговор.

— Если ехать в аэропорт, на переднем перекрестке поверни налево, просто высади меня у обочины. — Е Цзинли замолчал, а затем еще раз быстро бросил взгляд на паспорт и кошелек, добавив: — Спасибо.

Син Ебай покачал головой с улыбкой и не стал настаивать на том, чтобы везти его до самого дома. Сидевший рядом юноша выглядел совсем молодым, но в обычной социальной обстановке у него не было привычки навязываться людям.

Машина послушно остановилась у обочины.

Е Цзинли еще раз поблагодарил его, а выходя из машины, оперся рукой о сиденье, словно у него немного затекли ноги. Проводив взглядом удаляющуюся машину Син Ебая, Е Цзинли внезапно усмехнулся и, развернувшись в сторону супермаркета, подбросил в руке паспорт.

Не за что, неудачник!

Чжоу Тянье был слегка навеселе, но до настоящего опьянения состояние еще не дошло. Шаг его оставался свободным и непринужденным, а на искушающих манерах выпитое не отразилось ни на йоту.

Рука, обнимавшая за плечи юношу, прижатого к груди, с чрезвычайным коварством медленно скользнула вниз к талии и бедрам, в то время как в глазах застыла исполненная дентльменского достоинства улыбка.

Только что завершив недельную командировку, он ощущал, как накопившееся за долгое время желание жжет все тело изнутри.

Пьяный юноша смешанной крови, прильнувший к нему с полным безумия и обожания взглядом, невыносимо теребил душу, из-за чего дорога до гостиницы казалась нестерпимо длинной, а фирменная дентльменская улыбка чуть было не сошла с лица.

В гостинице на противоположной стороне улицы баров у него был постоянный номер, он знал этот район как свои пять пальцев, но когда чья-то мощная хватка вцепилась ему в загривок и втащила в темноту, его слегка затуманенный алкоголем мозг успел подумать лишь о том, что здесь, оказывается, есть незнакомые ему переулки.

Однако вскоре у него уже не осталось сил на праздные мысли.

Стоило легко хлопнуть его по плечу, как Чжоу Тянье рефлекторно повернул голову, и тяжелый, жестокий удар кулака со всего размаху пришелся прямо в левый глаз. Его откинутае назад тело грубо дернули за воротник и резко притянули обратно. Дыхание Чжоу Тянье перехватило, его руки инстинктивно попытались оттолкнуть те пальцы, что сжимали его одежду.

Е Цзинли даже не дал ему возможности прикоснуться к себе. В тот момент, когда кончики пальцев Чжоу Тянье почти коснулись ткани, Е Цзинли с бесстрастным лицом резко дернул рукой и, когда тот невольно согнулся пополам, со страшной силой врезал ему коленом.

Затем он разжал пальцы и легко оттолкнул его.

Чжоу Тянье, потеряв контроль над телом, свернулся на земле калачиком, словно креветка. Удар пришелся прямо в живот, и от спазмов и дикой боли в желудке его едва не вывернуло от стыда.

Его слегка опьяненная голова наконец прояснилась, виски покрылись холодным потом от боли. За всю свою жизнь он еще никогда не оказывался в столь жалком положении. Сердце Чжоу Тянье переполняла ярость, и он резко поднял голову, уставившись на спокойно стоящего нападавшего.

В этом безымянном переулке не было уличных фонарей, а из-за слишком узкого входа свет с улицы почти не проникал внутрь. Обычному человеку здесь было совершенно ничего не разглядеть — лишь когда мимо проезжала машина, на мгновение проступал чей-то смутный силуэт. В глазах Чжоу Тянье отчетливо читалась ненависть, однако рассудок он еще не потерял. Лихорадочно соображая, не перешел ли он кому-нибудь дорогу в последнее время, он перебрал в памяти все варианты, но так и не нашел точного ответа.

Хотя он и вел себя довольно развязно, но все же знал меру. Обычно все происходило по обоюдному согласию: переспали — и точка, в крайнем случае он мог содержать пару юнцов для забавы. К тому же, будучи младшим господином семьи Чжоу, он пользовался уважением у

людей из самых разных кругов общества.

Вот так, без единого слова ссоры, затащить его в переулок и избить — перерыв все воспоминания, он так и не смог вспомнить, когда успел насолить столь суровому человеку.

— Кто ты? Кто тебя послал?

Чжоу Тянье проговорил это, с трудом поднимаясь на ноги. Голос звучал невнятно, и лишь когда он заговорил, во рту отчетливо ощутился привкус железа. Не успел он сообразить, кончик ли языка пострадал или что-то еще, как в отблеске проезжавших мимо фар он заметил, что фигура в темноте шевельнулась.

Е Цзинли словно не замечал темноты. Он безошибочно перехватил ногу Чжоу Тянье, который попытался ударить первым, легким движением ладони погасил силу удара и резко дернул. Пока Чжоу Тянье захлебывался дикой болью от растянутых сухожилий, Е Цзинли чуть заметно улыбнулся уголками губ.

В следующее мгновение Чжоу Тянье почувствовал, что взмыл в воздух.

— Бах!

На этот раз Чжоу Тянье не стал сдерживаться, но от жестокого удара телом о стену и боли, от которой внутренности, казалось, сместились со своих мест, он даже не смог застонать.

В голове образовалась абсолютная пустота, боль будто отступила куда-то далеко.

— Скажи Се Юаню, — Е Цзинли с легкой улыбкой вытащил телефон Чжоу Тянье. Слабый свет упал на его лицо, позволяя разглядеть лишь маску, скрывавшую большую его часть. — Что ты пожалел и хочешь сойтись снова.

Чжоу Тянье замер, словно совершенно не понимая, что происходит.

— Говори, — Е Цзинли похлопал телефоном по его щеке. — Проси о воссоединении.

Боль разом вернулась. Лицо Чжоу Тянье исказилось от муки, и в его душе зародилась мысль, доводившая до бешенства. Механически перехватив телефон, он в ярости рявкнул:

— Се Юань, ты рехнулся?! Не думай, что сможешь угрожать мне такими методами! Ни за что!

Громкий голос на том конце провода оборвал гневные излияния Чжоу Тянье:

— Какого хера?! Что за псих смеет орать на эту старуху?!

Под раскатистый, подобный взрывам петард мат с примесью диалекта лицо Чжоу Тянье то краснело, то синело, то бледнело. Простояв так несколько секунд, он с резким движением сбросил вызов.

— Ты обманул меня!

Чжоу Тянье вперил в Е Цзинли налитые кровью глаза, глядя на него так, будто готов был разорвать на куски и сожрать живьем.

В темноте Е Цзинли тихо усмехнулся, присел на корточки перед Чжоу Тянье и безжалостно ударил его кулаком в ребра.

Острая боль пронзила самую макушку, у Чжоу Тянье перехватило дыхание, а телефон со стуком выпал на землю.

Е Цзинли в прекрасном настроении поднял аппарат, пару раз ткнул в экран и, покачав телефон с открытым списком вызовов перед самым носом Чжоу Тянье, произнес:

— Можешь попробовать еще раз. Посмотрим, сверну ли я тебе шею на этот раз.

Его голос звучал тихо, чисто и мягко, но в подобной обстановке это заставляло Чжоу Тянье покрываться мурашками по всему телу.

Он ни капли не сомневался, что этот человек выполнит свое обещание. Воображение, подстегиваемое угрозой, живо нарисовало леденящую душу картину.

В абсолютно пустом темном переулке лежит сломанная шея мужчины, а его глаза смотрят с застывшим испугом и злостью. Поскольку сюда годами никто не заглядывает, он вполне может сгнить прямо здесь, и в конце концов люди обнаружат лишь жалкие останки, по которым даже невозможно будет опознать личность.

Псих.

Этот человек определенно был психом.

Рубашка неизвестно когда насквозь промокла от холодного пота. Чжоу Тянье в панике несколько секунд смотрел в глаза мужчине в маске при тусклом свете телефона, а в следующее мгновение, когда вызов был принят, взял трубку.

— Тянь... Тянье?

Голос Се Юаня звучал немного искаженно, но в нем все же угадывалась сложная гамма чувств. Чжоу Тянье чуть не разрыдался: любой, кого среди бела дня до полусмерти избили ни за что, услышав знакомый за десяток лет голос, почувствовал бы, как его психика дает трещину.

— Тянье? Что-то случилось?

Не дождавшись ответа, Се Юань мгновенно встревожился.

В горле Чжоу Тянье застрял горький ком, и тут он увидел, что стоявший напротив мужчина поднялся на ноги.

Мышцы инстинктивно напряглись, и Чжоу Тянье отчетливо уловил чужое нетерпение. Этот испуг вмиг выбросил его из сладких фантазий, пронизанных трогательными чувствами, сурово возвращая к реальности.

Стоявший перед ним мужчина требовал, чтобы он сошелся с Се Юанем.

В самое сердце словно вонзили иглу, или же окатили с головы до ног ледяной водой с примесью снега. Лицо Чжоу Тянье резко помрачнело, и он наконец ответил Се Юаню:

— Се Юань...

<http://bllate.org/book/21656/2234778>